

Как аукнется, так и откликнется

Долготерпение

Многим известны, и пока ещё остались старые люди - очевидцы, как в начале двадцатого века разрушали церкви, ломали иконостасы, жгли иконы и Библии. Моя землячка, которая давно живёт здесь, в Мельниково, рассказывала мне, как давно, когда она была ещё девчонкой, разрушали и ломали церковь в Мордовском селе, где она тогда жила. Как сбросили колокол, и он ушёл в землю, как жгли на костре иконы и духовные книги. А потом, рассказывала, какое гонение было на священников и верующих. Конечно, я этого не могла помнить, так как родилась в пятидесятых годах. Но много об этом читала и видела по телевизору. В наше время было ещё опасно слушать «вражий голос» и был «железный занавес». Это уже потом, когда я жила в Питере, стали много скрытое рассекречивать. Когда «открыли железный занавес» и настало время Свободы слово, мы много узнали о гонениях и культе личности Сталина. И мы много читали, из того, что раньше скрывали от нас * «Читали запоем» и ужасались.

Но мой рассказ не об этом. Теперь я живу в посёлке Мельниково, который раньше назывался Ряисяля и принадлежал до сорок пятого года финнам. То есть дважды отсюда изгоняли финнов. Финскую войну, в тридцать девятом, которую они, якобы, проиграли, хотя это было не так. Они просто отступили, не дав своему народу гибнуть в этой кровавой войне. Они берегли своих сыновей * И даже отдали свою Родину, чтобы сохранить своих людей. У них же сыновья, а не «пушечное мясо». А потом, в сорок первом снова, вернулись. Построили заново дома и опять их изгнали. На этот раз уж «насовсем», после окончания Великой Отечественной войны в сорок пятом. Мало того, что их изгнали с насиженных мест, наши самолёты разбомбили эшелон с эвакуированными финнами в в Элисенваре. Там погибло много изгнанных отсюда финских детей, женщин и стариков, которые проживали здесь, в Ряисяля.

В посёлок пришли наши войска и * началось; всё финское было чужое, вражье. И даже посёлок не знали, как переименовать, лишь бы не оставить финское название, хотя это было карельское старое название. Сначала посёлку дали имя Отрадное, потом совхоз имени Ленина. Почти все финские хутора свезли в одно село и перестроили. Все финские названия переименовали, даже иногда доходило до абсурда. Например, Отрадное было уже в Приозерском районе, а капитана Мельниково, погибшего здесь не было. Один уважаемый администратор, долго копался в архиве и доказал, что никакого капитана Мельниково здесь в войну не было, и никто с таким именем здесь не погиб. Но главное стоит в посёлке красавец финский храм, строение архитектора Стенбека, который посвятил всю свою жизнь, строя храмы Божии, но наши этот храм превратили сначала в амбар или кладовую для зерна, где бегали крысы больше кошек и маленьких собачек, а потом, после ремонта сделали в освящённом Божиим доме клуб. Теперь там танцульки, отмечают праздник и со спиртным и гремит музыка. (И это в Божиим, освященном доме!) Господи, поистине Ты долготерпелив! Финское кладбище же, которая была вокруг храма, решили сделать парком. Но Господь не дал нашим властям сделать из святыни парк, и ниспослал ураган, который повалил и ломал вековые

деревья. И теперь, торчат только пни. Ураган был в прошлом году. Ну, а семьдесят лет Бог терпел. Удивляюсь долготерпению Божьему. Я когда приехала сюда, интересовалась историей посёлка и этих мест. Узнала, что на этом кладбище лежат и покоятся не только финны, но и мои земляки, которых вербовали из Мордовии на эти пустынные места. Так как русские добровольно не селились сюда, а если только высылали, как врагов народа и освободившихся из тюрем. Так и говорили «ссылались на сто первый километр. А посёлок на красивейшем месте. На берегу Вуоксы, которая изобиловала разной рыбой. Леса обширны и в них было много грибов и ягод. Поля давали изобильный урожай.

Когда наши заняли эти места, то сделали совхоз и обещали руководство перевыполнить план. Обещали на свою голову. Бог не дал и в половину того урожая, которую они обещали. Председатели же посчитали, и думали дать больше зерна и мяса, чем брали финны. У финнов была хуторная система, и они любили свою землю. После не выполнения плана наших, русских председателей, кого посадили, а кого расстреляли. То было Сталинское время, «время беспредела»; если соседу понравилось что-то, то он объявлял своего соседа врагом народа, приезжала черная легковушка; «чёрный ворон» и увозила объявленного врагом народа неизвестно куда, и порой насовсем.

А потом, люди постепенно стали привыкать и сюда стекался «разношёрстный народ». В большинстве своём, ничем не интересующие люди.

А финны, после открытия железного занавеса стали приезжать на могилы своих родных. Некоторые финны, рискуя попасть в тюрьму или же быть расстрелянными, как шпионы, приезжали на могилы своих предков и раньше, в советское время. Мне старые люди, приехавшие сюда после войны, рассказывали, что здесь было большое финское кладбище вокруг их церкви. Были чугунные кресты и облицованные плиты, на которых было написано, что-то по фински. Был склеп Швинтдов, которая сначала была кладовой удобрения, а потом и его снесли. Была аллея и ухоженные могилы, а потом пригнали солдат и бульдозер, * и всё разрушили, свезли в одну кучу. Кресты памятники, правда, увезли на трёхтонках в Приозерск на переработку, ну, а могилы разравнивали бульдозером. Люди, видевшие это, смеялись и злословили финнов. Все будто, радовались. И лишь одна пожилая женщина выступила против. Она говорила: этого делать нельзя, что это уже Божье и это хула на Бога, а Бог поругаем не бывает, Он пошлёт кару на них и их потомков, Но её объявили «врагом народа» и арестовали. Она навсегда пропала, (Царствие ей небесное. Я думаю, она любимое дитя Божье и Бог приблизил её к Себе).

Я ходила по бывшему финскому кладбищу, которого наши, хотели сделать парком. Теперь в ней торчат одни пни. Лишь, в одном конце много-много порослей осины, как напоминание об Иуде, который повесился на осине, предав Иисуса Христа. И вдруг за порослями осины, я наткнулась на одну плиту на которой по - фински написано: Suutari. Как сохранилась эта плита здесь, а может она была не здесь? Наверняка, когда бульдозер равнял могилы, зацепился за камень и остался здесь лежать, - я стояла над ней в раздумье. О, Боже, как интересно хоронили финны. На этой плите много надписей. Видимо, одна семья хоронила всех своих умерших вместе. Я читала: ILMARI 1910 - 1935, NIICJA-KATRI o.s. INKINEN 1913-1935 - Почему эти молодые люди умерли

один день? □ спрашивала я себя. - Понятно, что они были муж с женой, ведь дата смерти одна, - 22/3. Может они погибли в авто □ катастрофе? - думала я,- но тогда было так мало машин. Может они заболели от какой то заразной болезни? Ведь, в то время ходили много болезней, такие, как лихорадка или же чума * Во всяком случае это были молодые люди с их мыслями, с их любовью, они имели своё мнение * и они так же, как и все люди ели □ пили, смеялись и были счастливы * и всё это они унесли в могилу теперь они вечно почивут в Боге * конечно там несравненно лучше, нет там страданий и слёз, не надо думать, что есть, и что пить, и во что одеваться ☼□□ их проблемы решает Господь * Но ведь, они могли бы дольше жить на земле, жизнь □ это бесценный дар Божий * они могли бы жить в этом раю, что создал для них Бог ☼□ дольше славить Его за это. Они могли бы дышать чистым воздухом и любоваться и радоваться за этот земной рай, творение Божие и благодарить Его дольше. Так я размышлял, стоя над плитой. Потом читала дальше: JУНО 1863-1923 Этот прожил шестьдесят лет ☼□□ равно мало * Maria o.s Pusa 1871---- Почему здесь нет даты смерти?.. Я смахнула мох и мусор с плиты, чтобы убедиться, но даты смерти не было. □ Как так? □ думала я, - люди в смертны! Надо бы спросить у финнов, почему не пишут даты смерти, - думала я. Но я читала дальше: HEIKKI 17/7-1898 + 26/11-1904 Этот шестилетний мальчик мог погибнуть из-за озорства, а может и нет? Здесь рядом написано: Samuil-19\3. 1902 + 27/11. 1904 Что они погибли вместе, а хоронили друг за другом или же этот двухлетний малыш умер на второй день, но, судя по дате на плите, он похоронен на следующий день * о, горе родителей! □ И мою грудь пронзила острая боль, как будто не финская мать пережила смерть своих детей, а это я была матерью этих малышей. Ах вы, малыши, - говорила я мысленно, - вы не знаете, что жизнь бесценный дар Божий, и шутя пренебрегайте этим даром ☼□ бережёте себя, а вашим мамам, ваша смерть □ ВЕЛИКОЕ ГОР Е! следующим покоится ENSIO □ Он ещё меньше. Родился в 1921 и умер в 21году. Жил этот малыш всего 9-10 месяцев. От какой болезни умер этот малыш? □ задавала себе мысленный вопрос и не находила ответа. Дальше тоже имя мальчика Unto 5/8. 1922 + 7/3. 1923 И этот мальчик прожил меньше года и следующий Veikko прожил на белом свете всего два месяца, судя по датам на плите. Родился он 9/1.1924, а умер 21/31924г. О, Боже, какое горе перенесли родители! И я помолилась по-фински той молитвой, которую я хорошо знала и которую все финны произносят много раз в день, прославляя и благодаря Бога: Isä meidän Ää□□□□□□ молитву, я положила букет цветущей черёмухи на плиту.

Долготерпение

Многим известны, и пока ещё остались старые люди - очевидцы, как в начале двадцатого века разрушали церкви, ломали иконостасы, жгли иконы и Библии. Моя землячка, которая давно живёт здесь, в Мельниково, рассказывала мне, как давно, когда она была ещё девчонкой, разрушали и ломали церковь в Мордовском селе, где

она тогда жила. Как сбросили колокол, и он ушёл в землю, как жгли на костре иконы и духовные книги. А потом, рассказывала, какое гонение было на священников и верующих. Конечно, я этого не могла помнить, так как родилась в пятидесятых годах. Но много об этом читала и видела по телевизору. В наше время было ещё опасно слушать «вражий голос» и был «железный занавес». Это уже потом, когда я жила в Питере, стали много скрытое рассекречивать. Когда «открыли железный занавес» и настало время Свободы слово, мы много узнали о гонениях и культе личности Сталина. И мы много читали, из того, что раньше скрывали от нас * «Читали запоем» и ужасались.

Но мой рассказ не об этом. Теперь я живу в посёлке Мельниково, который раньше назывался Ряисяля и принадлежал до сорок пятого года финнам. То есть дважды отсюда изгоняли финнов. Финскую войну, в тридцать девятом, которую они, якобы, проиграли, хотя это было не так. Они просто отступили, не дав своему народу гибнуть в этой кровавой войне. Они берегли своих сыновей * И даже отдали свою Родину, чтобы сохранить своих людей. У них же сыновья, а не «пушечное мясо». А потом, в сорок первом снова, вернулись. Построили заново дома и опять их изгнали. На этот раз уж «насовсем», после окончания Великой Отечественной войны в сорок пятом. Мало того, что их изгнали с насиженных мест, наши самолёты разбомбили эшелон с эвакуированными финнами в в Элисенваре. Там погибло много изгнанных отсюда финских детей, женщин и стариков, которые проживали здесь, в Ряисяля.

В посёлок пришли наши войска и * началось; всё финское было чужое, вражье. И даже посёлок не знали, как переименовать, лишь бы не оставить финское название, хотя это было карельское старое название. Сначала посёлку дали имя Отрадное, потом совхоз имени Ленина. Почти все финские хутора свезли в одно село и перестроили. Все финские названия переименовали, даже иногда доходило до абсурда. Например, Отрадное было уже в Приозерском районе, а капитана Мельниково, погибшего здесь не было. Один уважаемый администратор, долго копался в архиве и доказал, что никакого капитана Мельниково здесь в войну не было, и никто с таким именем здесь не погиб. Но главное стоит в посёлке красавец финский храм, строение архитектора Стенбека, который посвятил всю свою жизнь, строя храмы Божии, но наши этот храм превратили сначала в амбар или кладовую для зерна, где бегали крысы больше кошек и маленьких собачек, а потом, после ремонта сделали в освящённом Божием доме клуб. Теперь там танцульки, отмечают праздник и со спиртным и гремит музыка. (И это в Божием, освященном доме!) Господи, поистине Ты долготерпелив! Финское кладбище же, которая была вокруг храма, решили сделать парком. Но Господь не дал нашим властям сделать из святыни парк, и ниспослал ураган, который повалил и ломал вековые деревья. И теперь, торчат только пни. Ураган был в прошлом году. Ну, а семьдесят лет Бог терпел. Удивляюсь долготерпению Божьему. Я когда приехала сюда, интересовалась историей посёлка и этих мест. Узнала, что на этом кладбище лежат и покоятся не только финны, но и мои земляки, которых вербовали из Мордовии на эти пустынные места. Так как русские добровольно не селились сюда, а если только высылали, как врагов народа и освободившихся из тюрем. Так и говорили «ссылались на сто первый километр. А посёлок на красивейшем месте. На берегу Вуоксы, которая изобиловала разной рыбой. Леса обширны и в них было много грибов и ягод. Поля

давали изобильный урожай.

Когда наши заняли эти места, то сделали совхоз и обещали руководство перевыполнить план. Обещали на свою голову. Бог не дал и в половину того урожая, которую они обещали. Председатели же посчитали, и думали дать больше зерна и мяса, чем брали финны. У финнов была хуторная система, и они любили свою землю. После не выполнения плана наших, русских председателей, кого посадили, а кого расстреляли. То было Сталинское время, «время беспредела»; если соседу понравилось что-то, то он объявлял своего соседа врагом народа, приезжала черная легковушка; «чёрный ворон» и увозила объявленного врагом народа неизвестно куда, и порой насовсем.

А потом, люди постепенно стали привыкать и сюда стекался «разношёрстный народ». В большинстве своём, ничем не интересующие люди.

А финны, после открытия железного занавеса стали приезжать на могилы своих родных. Некоторые финны, рискуя попасть в тюрьму или же быть расстрелянными, как шпионы, приезжали на могилы своих предков и раньше, в советское время. Мне старые люди, приехавшие сюда после войны, рассказывали, что здесь было большое финское кладбище вокруг их церкви. Были чугунные кресты и облицованные плиты, на которых было написано, что-то по фински. Был склеп Швинтдов, которая сначала была кладовой удобрения, а потом и его снесли. Была аллея и ухоженные могилы, а потом пригнали солдат и бульдозер, * и всё разрушили, свезли в одну кучу. Кресты памятники, правда, увезли на трёхтонках в Приозерск на переработку, ну, а могилы разравнивали бульдозером. Люди, видевшие это, смеялись и злословили финнов. Все будто, радовались. И лишь одна пожилая женщина выступила против. Она говорила: этого делать нельзя, что это уже Божье и это хула на Бога, а Бог поругаем не бывает, Он пошлёт кару на них и их потомков, Но её объявили «врагом народа» и арестовали. Она навсегда пропала, (Царствие ей небесное. Я думаю, она любимое дитя Божье и Бог приблизил её к Себе).

Я ходила по бывшему финскому кладбищу, которого наши, хотели сделать парком. Теперь в ней торчат одни пни. Лишь, в одном конце много-много порослей осины, как напоминание об Иуде, который повесился на осине, предав Иисуса Христа. И вдруг за порослями осины, я наткнулась на одну плиту на которой по - фински написано: Suutari. Как сохранилась эта плита здесь, а может она была не здесь? Наверняка, когда бульдозер равнял могилы, зацепился за камень и остался здесь лежать, - я стояла над ней в раздумье. О, Боже, как интересно хоронили финны. На этой плите много надписей. Видимо, одна семья хоронила всех своих умерших вместе. Я читала: ILMARI 1910 - 1935, NIJA-KATRI o.s. INKINEN 1913-1935 - Почему эти молодые люди умерли один день? - спрашивала я себя. - Понятно, что они были муж с женой, ведь дата смерти одна, - 22/3. Может они погибли в авто - катастрофе? - думала я, - но тогда было так мало машин. Может они заболели от какой то заразной болезни? Ведь, в то время ходили много болезней, такие, как лихорадка или же чума * Во всяком случае это были молодые люди с их мыслями, с их любовью, они имели своё мнение * и они так же, как и все люди ели - пили, смеялись и были счастливы * и всё это они унесли в могилу теперь они вечно почивают в Боге * конечно там несравненно лучше, нет там страданий и слёз, не надо думать, что есть, и что пить, и во что одеваться ☼ их проблемы решает

Господь * Но ведь, они могли бы дольше жить на земле, жизнь ☐ это бесценный дар Божий * они могли бы жить в этом раю, что создал для них Бог ☼☐ дольше славить Его за это. Они могли бы дышать чистым воздухом и любоваться и радоваться за этот земной рай, творение Божие и благодарить Его дольше. Так я размышлял, стоя над плитой. Потом читала дальше: JУНО 1863-1923 Этот прожил шестьдесят лет ☼☐☐☐ равно мало * Maria o.s Pusa 1871---- Почему здесь нет даты смерти?.. Я смахнула мох и мусор с плиты, чтобы убедиться, но даты смерти не было. ☐ Как так? ☐ думала я, - люди все смертны! Надо бы спросить у финнов, почему не пишут даты смерти, - думала я. Но я читала дальше: HEIKKI 17/7-1898 + 26/11-1904 Этот шестилетний мальчик мог погибнуть из-за озорства, а может и нет? Здесь рядом написано: Samuil-19\3. 1902 + 27/11. 1904 Что они погибли вместе, а хоронили друг за другом или же этот двухлетний малыш умер на второй день, но, судя по дате на плите, он похоронен на следующий день * о, горе родителей! ☐ И мою грудь пронзила острая боль, как будто не финская мать пережила смерть своих детей, а это я была матерью этих малышей. Ах вы, малыши, - говорила я мысленно, - вы не знаете, что жизнь бесценный дар Божий, и шутя пренебрегайте этим даром ☼☐☐ бережёте себя, а вашим мамам, ваша смерть ☐ ВЕЛИКОЕ ГОР Е! следующим покоится ENSIO ☐ Он ещё меньше. Родился в 1921 и умер в 21году. Жил этот малыш всего 9-10 месяцев. От какой болезни умер этот малыш? ☐ задавала себе мысленный вопрос и не находила ответа. Дальше тоже имя мальчика Unto 5/8. 1922 + 7/3. 1923 И этот мальчик прожил меньше года и следующий Veikko прожил на белом свете всего два месяца, судя по датам на плите. Родился он 9/1.1924, а умер 21/31924г. О, Боже, какое горе перенесли родители! И я помолилась по-фински той молитвой, которую я хорошо знала и которую все финны произносят много раз в день, прославляя и благодаря Бога: Isä meidän Ää☐☐☐☐☐ молитву, я положила букет цветущей черёмухи на плиту.

Долготерпение

Многим известны, и пока ещё остались старые люди - очевидцы, как в начале двадцатого века разрушали церкви, ломали иконостасы, жгли иконы и Библии. Моя землячка, которая давно живёт здесь, в Мельниково, рассказывала мне, как давно, когда она была ещё девчонкой, разрушали и ломали церковь в Мордовском селе, где она тогда жила. Как сбросили колокол, и он ушёл в землю, как жгли на костре иконы и духовные книги. А потом, рассказывала, какое гонение было на священников и верующих. Конечно, я этого не могла помнить, так как родилась в пятидесятых годах. Но много об этом читала и видела по телевизору. В наше время было ещё опасно слушать «вражий голос» и был «железный занавес». Это уже потом, когда я жила в Питере, стали много скрытое рассекречивать. Когда «открыли железный занавес» и настало время Свободы слово, мы много узнали о гонениях и культе личности Сталина.

И мы много читали, из того, что раньше скрывали от нас * «Читали запоем» и ужасались.

Но мой рассказ не об этом. Теперь я живу в посёлке Мельниково, который раньше назывался Ряисяля и принадлежал до сорок пятого года финнам. То есть дважды отсюда изгоняли финнов. Финскую войну, в тридцать девятом, которую они, якобы, проиграли, хотя это было не так. Они просто отступили, не дав своему народу гибнуть в этой кровавой войне. Они берегли своих сыновей *□□ И даже отдали свою Родину, чтобы сохранить своих людей. У них же сыновья, а не «пушечное мясо». А потом, в сорок первом снова, вернулись. Построили заново дома и опять их изгнали. На этот раз уж «насовсем», после окончания Великой Отечественной войны в сорок пятом. Мало того, что их изгнали с насиженных мест, наши самолёты разбомбили эшелон с эвакуированными финнами в в Элисенваре. Там погибло много изгнанных отсюда финских детей, женщин и стариков, которые проживали здесь, в Ряисяля.

В посёлок пришли наши войска и * началось; всё финское было чужое, вражье. И даже посёлок не знали, как переименовать, лишь бы не оставить финское название, хотя это было карельское старое название. Сначала посёлку дали имя Отрадное, потом совхоз имени Ленина. Почти все финские хутора свезли в одно село и перестроили. Все финские названия переименовали, даже иногда доходило до абсурда. Например, Отрадное было уже в Приозерском районе, а капитана Мельниково, погибшего здесь не было. Один уважаемый администратор, долго копался в архиве и доказал, что никакого капитана Мельниково здесь в войну не было, и никто с таким именем здесь не погиб. Но главное стоит в посёлке красавец финский храм, строение архитектора Стенбека, который посвятил всю свою жизнь, строя храмы Божии, но наши этот храм превратили сначала в амбар или кладовую для зерна, где бегали крысы больше кошек и маленьких собачек, а потом, после ремонта сделали в освящённом Божием доме клуб. Теперь там танцуют, отмечают праздник и со спиртным и гремит музыка. (И это в Божием, освященном доме!) Господи, поистине Ты долготерпелив! Финское кладбище же, которая была вокруг храма, решили сделать парком. Но Господь не дал нашим властям сделать из святыни парк, и ниспослал ураган, который повалил и ломал вековые деревья. И теперь, торчат только пни. Ураган был в прошлом году. Ну, а семьдесят лет Бог терпел. Удивляюсь долготерпению Божьему. Я когда приехала сюда, интересовалась историей посёлка и этих мест. Узнала, что на этом кладбище лежат и покоятся не только финны, но и мои земляки, которых вербовали из Мордовии на эти пустынные места. Так как русские добровольно не селились сюда, а если только высылали, как врагов народа и освободившихся из тюрем. Так и говорили «ссылались на сто первый километр. А посёлок на красивейшем месте. На берегу Вуоксы, которая изобиловала разной рыбой. Леса обширны и в них было много грибов и ягод. Поля давали изобильный урожай.

Когда наши заняли эти места, то сделали совхоз и обещали руководство перевыполнить план. Обещали на свою голову. Бог не дал и в половину того урожая, которую они обещали. Председатели же посчитали, и думали дать больше зерна и мяса, чем брали финны. У финнов была хуторная система, и они любили свою землю. После не выполнения плана наших, русских председателей, кого посадили, а кого расстреляли. То было Сталинское время, «время беспредела»; если соседу понравилось

что-то, то он объявлял своего соседа врагом народа, приезжала черная легковушка; «чёрный ворон» и увозила объявленного врагом народа неизвестно куда, и порой насовсем.

А потом, люди постепенно стали привыкать и сюда стекался «разношёрстный народ». В большинстве своём, ничем не интересующие люди.

А финны, после открытия железного занавеса стали приезжать на могилы своих родных. Некоторые финны, рискуя попасть в тюрьму или же быть расстрелянными, как шпионы, приезжали на могилы своих предков и раньше, в советское время. Мне старые люди, приехавшие сюда после войны, рассказывали, что здесь было большое финское кладбище вокруг их церкви. Были чугунные кресты и облицованные плиты, на которых было написано, что-то по фински. Был склеп Швинтдов, которая сначала была кладовой удобрения, а потом и его снесли. Была аллея и ухоженные могилы, а потом пригнали солдат и бульдозер, * и всё разрушили, свезли в одну кучу. Кресты памятники, правда, увезли на трёхтонках в Приозерск на переработку, ну, а могилы разравнивали бульдозером. Люди, видевшие это, смеялись и злословили финнов. Все будто, радовались. И лишь одна пожилая женщина выступила против. Она говорила: этого делать нельзя, что это уже Божье и это хула на Бога, а Бог поругаем не бывает, Он пошлёт кару на них и их потомков, Но её объявили «врагом народа» и арестовали. Она навсегда пропала, (Царствие ей небесное. Я думаю, она любимое дитя Божье и Бог приблизил её к Себе).

Я ходила по бывшему финскому кладбищу, которого наши, хотели сделать парком. Теперь в ней торчат одни пни. Лишь, в одном конце много-много порослей осины, как напоминание об Иуде, который повесился на осине, предав Иисуса Христа. И вдруг за порослями осины, я наткнулась на одну плиту на которой по - фински написано: Suutari. Как сохранилась эта плита здесь, а может она была не здесь? Наверняка, когда бульдозер равнял могилы, зацепился за камень и остался здесь лежать, - я стояла над ней в раздумье. О, Боже, как интересно хоронили финны. На этой плите много надписей. Видимо, одна семья хоронила всех своих умерших вместе. Я читала: ILMARI 1910 - 1935, NIJA-KATRI o.s. INKINEN 1913-1935 - Почему эти молодые люди умерли один день? - спрашивала я себя. - Понятно, что они были муж с женой, ведь дата смерти одна, - 22/3. Может они погибли в авто - катастрофе? - думала я, - но тогда было так мало машин. Может они заболели от какой то заразной болезни? Ведь, в то время ходили много болезней, такие, как лихорадка или же чума * Во всяком случае это были молодые люди с их мыслями, с их любовью, они имели своё мнение * и они так же, как и все люди ели - пили, смеялись и были счастливы * и всё это они унесли в могилу теперь они вечно почивают в Боге * конечно там несравненно лучше, нет там страданий и слёз, не надо думать, что есть, и что пить, и во что одеваться * их проблемы решает Господь * Но ведь, они могли бы дольше жить на земле, жизнь - это бесценный дар Божий * они могли бы жить в этом раю, что создал для них Бог * дольше славить Его за это. Они могли бы дышать чистым воздухом и любоваться и радоваться за этот земной рай, творение Божие и благодарить Его дольше. Так я размышлял, стоя над плитой. Потом читала дальше: JUHO 1863-1923 Этот прожил шестьдесят лет * равно мало * Maria o.s Pusa 1871---- Почему здесь нет даты смерти?.. Я смахнула мох и мусор с плиты, чтобы убедиться, но даты смерти не было. - Как так? - думала я, - люди в

смертны! Надо бы спросить у финнов, почему не пишут даты смерти, - думала я. Но я читала дальше: HEIKKI 17/7-1898 + 26/11-1904 Этот шестилетний мальчик мог погибнуть из-за озорства, а может и нет? Здесь рядом написано: Samuil-19\3. 1902 + 27/11. 1904 Что они погибли вместе, а хоронили друг за другом или же этот двухлетний малыш умер на второй день, но, судя по дате на плите, он похоронен на следующий день * о, горе родителей! □ И мою грудь пронзила острая боль, как будто не финская мать пережила смерть своих детей, а это я была матерью этих малышей. Ах вы, малыши, - говорила я мысленно, - вы не знаете, что жизнь бесценный дар Божий, и шутя пренебрегайте этим даром □ бережёте себя, а вашим мамам, ваша смерть □ ВЕЛИКОЕ ГОР Е! следующим покоится ENSIO □ Он ещё меньше. Родился в 1921 и умер в 21году. Жил этот малыш всего 9-10 месяцев. От какой болезни умер этот малыш? □ задавала себе мысленный вопрос и не находила ответа. Дальше тоже имя мальчика Unto 5/8. 1922 + 7/3. 1923 И этот мальчик прожил меньше года и следующий Veikko прожил на белом свете всего два месяца, судя по датам на плите. Родился он 9/1.1924, а умер 21/31924г. О, Боже, какое горе перенесли родители! И я помолилась по-фински той молитвой, которую я хорошо знала и которую все финны произносят много раз в день, прославляя и благодаря Бога: Isä meidän Ää□□□□□□ молитву, я положила букет цветущей черёмухи на плиту.

Долготерпение

Многим известны, и пока ещё остались старые люди - очевидцы, как в начале двадцатого века разрушали церкви, ломали иконостасы, жгли иконы и Библии. Моя землячка, которая давно живёт здесь, в Мельниково, рассказывала мне, как давно, когда она была ещё девчонкой, разрушали и ломали церковь в Мордовском селе, где она тогда жила. Как сбросили колокол, и он ушёл в землю, как жгли на костре иконы и духовные книги. А потом, рассказывала, какое гонение было на священников и верующих. Конечно, я этого не могла помнить, так как родилась в пятидесятых годах. Но много об этом читала и видела по телевизору. В наше время было ещё опасно слушать «вражий голос» и был «железный занавес». Это уже потом, когда я жила в Питере, стали много скрытое рассекречивать. Когда «открыли железный занавес» и настало время Свободы слово, мы много узнали о гонениях и культе личности Сталина. И мы много читали, из того, что раньше скрывали от нас * «Читали запоем» и ужасались.

Но мой рассказ не об этом. Теперь я живу в посёлке Мельниково, который раньше назывался Р ясяля и принадлежал до сорок пятого года финнам. То есть дважды отсюда изгоняли финнов. Финскую войну, в тридцать девятом, которую они, якобы, проиграли, хотя это было не так. Они просто отступили, не дав своему народу гибнуть в этой кровавой войне. Они берегли своих сыновей *□ И даже отдали свою Родину, чтобы сохранить своих людей. У них же сыновья, а не «пушечное мясо». А потом, в сорок первом снова, вернулись. Построили заново дома и опять их изгнали. На этот раз уж «насовсем», после окончания Великой Отечественной войны в сорок пятом. Мало того, что их изгнали с насиженных мест, наши самолёты разбомбили эшелон с

эвакуированными финнами в в Элисенваре. Там погибло много изгнанных отсюда финских детей, женщин и стариков, которые проживали здесь, в Ряисяля.

В посёлок пришли наши войска и * началось; всё финское было чужое, вражье. И даже посёлок не знали, как переименовать, лишь бы не оставить финское название, хотя это было карельское старое название. Сначала посёлку дали имя Отрадное, потом совхоз имени Ленина. Почти все финские хутора свезли в одно село и перестроили. Все финские названия переименовали, даже иногда доходило до абсурда. Например, Отрадное было уже в Приозерском районе, а капитана Мельниково, погибшего здесь не было. Один уважаемый администратор, долго копался в архиве и доказал, что никакого капитана Мельниково здесь в войну не было, и никто с таким именем здесь не погиб. Но главное стоит в посёлке красавец финский храм, строение архитектора Стенбека, который посвятил всю свою жизнь, строя храмы Божии, но наши этот храм превратили сначала в амбар или кладовую для зерна, где бегали крысы больше кошек и маленьких собачек, а потом, после ремонта сделали в освящённом Божиим доме клуб. Теперь там танцуют, отмечают праздник и со спиртным и гремит музыка. (И это в Божиим, освященном доме!) Господи, поистине Ты долготерпелив! Финское кладбище же, которая была вокруг храма, решили сделать парком. Но Господь не дал нашим властям сделать из святыни парк, и ниспослал ураган, который повалил и ломал вековые деревья. И теперь, торчат только пни. Ураган был в прошлом году. Ну, а семьдесят лет Бог терпел. Удивляюсь долготерпению Божьему. Я когда приехала сюда, интересовалась историей посёлка и этих мест. Узнала, что на этом кладбище лежат и покоятся не только финны, но и мои земляки, которых вербовали из Мордовии на эти пустынные места. Так как русские добровольно не селились сюда, а если только высылали, как врагов народа и освободившихся из тюрем. Так и говорили «ссылались на сто первый километр. А посёлок на красивейшем месте. На берегу Вуоксы, которая изобиловала разной рыбой. Леса обширны и в них было много грибов и ягод. Поля давали изобильный урожай.

Когда наши заняли эти места, то сделали совхоз и обещали руководство перевыполнить план. Обещали на свою голову. Бог не дал и в половину того урожая, которую они обещали. Председатели же посчитали, и думали дать больше зерна и мяса, чем брали финны. У финнов была хуторная система, и они любили свою землю. После не выполнения плана наших, русских председателей, кого посадили, а кого расстреляли. То было Сталинское время, «время беспредела»; если соседу понравилось что-то, то он объявлял своего соседа врагом народа, приезжала черная легковушка; «чёрный ворон» и увозила объявленного врагом народа неизвестно куда, и порой насовсем.

А потом, люди постепенно стали привыкать и сюда стекался «разношёрстный народ». В большинстве своём, ничем не интересующие люди.

А финны, после открытия железного занавеса стали приезжать на могилы своих родных. Некоторые финны, рискуя попасть в тюрьму или же быть расстрелянными, как шпионы, приезжали на могилы своих предков и раньше, в советское время. Мне старые люди, приехавшие сюда после войны, рассказывали, что здесь было большое финское кладбище вокруг их церкви. Были чугунные кресты и облицованные плиты, на которых было написано, что-то по фински. Был склеп Швинтдов, которая сначала была

кладовой удобрения, а потом и его снесли. Была аллея и ухоженные могилы, а потом пригнали солдат и бульдозер, * и всё разрушили, свезли в одну кучу. Кресты памятники, правда, увезли на трёхтонках в Приозерск на переработку, ну, а могилы разравнивали бульдозером. Люди, видевшие это, смеялись и злословили финнов. Все будто, радовались. И лишь одна пожилая женщина выступила против. Она говорила: этого делать нельзя, что это уже Божье и это хула на Бога, а Бог поругаем не бывает, Он пошлёт кару на них и их потомков, Но её объявили «врагом народа» и арестовали. Она навсегда пропала, (Царствие ей небесное . Я думаю, она любимое дитя Божье и Бог приблизил её к Себе).

Я ходила по бывшему финскому кладбищу, которого наши, хотели сделать парком. Теперь в ней торчат одни пни. Лишь, в одном конце много-много порослей осины, как напоминание об Иуде, который повесился на осине, предав Иисуса Христа. И вдруг за порослями осины, я наткнулась на одну плиту на которой по - фински написано: Suutari. Как сохранилась эта плита здесь, а может она была не здесь? Наверняка, когда бульдозер равнял могилы, зацепился за камень и остался здесь лежать, - я стояла над ней в раздумье. О, Боже, как интересно хоронили финны. На этой плите много надписей. Видимо, одна семья хоронила всех своих умерших вместе. Я читала: ILMARI 1910 - 1935, NIJA-KATRI o.s. INKINEN 1913-1935 - Почему эти молодые люди умерли один день? - спрашивала я себя. - Понятно, что они были муж с женой, ведь дата смерти одна, - 22/3. Может они погибли в авто - катастрофе? - думала я, - но тогда было так мало машин. Может они заболели от какой то заразной болезни? Ведь, в то время ходили много болезней, такие, как лихорадка или же чума * Во всяком случае это были молодые люди с их мыслями, с их любовью, они имели своё мнение * и они так же, как и все люди ели - пили, смеялись и были счастливы * и всё это они унесли в могилу теперь они вечно почивают в Боге * конечно там несравненно лучше, нет там страданий и слёз, не надо думать, что есть, и что пить, и во что одеваться * их проблемы решает Господь * Но ведь, они могли бы дольше жить на земле, жизнь - это бесценный дар Божий * они могли бы жить в этом раю, что создал для них Бог * дольше славить Его за это. Они могли бы дышать чистым воздухом и любоваться и радоваться за этот земной рай, творение Божие и благодарить Его дольше. Так я размышлял, стоя над плитой. Потом читала дальше: JUHO 1863-1923 Этот прожил шестьдесят лет * равно мало * Maria o.s Pusa 1871---- Почему здесь нет даты смерти?.. Я смахнула мох и мусор с плиты, чтобы убедиться, но даты смерти не было. - Как так? - думала я, - люди ведь смертны! Надо бы спросить у финнов, почему не пишут даты смерти, - думала я. Но я читала дальше: HEIKKI 17/7-1898 + 26/11-1904 Этот шестилетний мальчик мог погибнуть из-за озорства, а может и нет? Здесь рядом написано: Samuil-19\3. 1902 + 27/11. 1904 Что они погибли вместе, а хоронили друг за другом или же этот двухлетний малыш умер на второй день, но, судя по дате на плите, он похоронен на следующий день * о, горе родителей! - И мою грудь пронзила острая боль, как будто не финская мать пережила смерть своих детей, а это я была матерью этих малышей. Ах вы, малыши, - говорила я мысленно, - вы не знаете, что жизнь бесценный дар Божий, и шутя пренебрегайте этим даром * бережёте себя, а вашим мамам, ваша смерть - ВЕЛИКОЕ ГОРЬЕ! Следующим покоится ENSIO - Он ещё меньше. Родился в 1921 и умер в 21 году. Жил этот малыш всего 9-10 месяцев. От какой болезни умер этот малыш? - задавала себе

мысленный вопрос и не находила ответа. Дальше тоже имя мальчика Unto 5/8. 1922 + 7/3. 1923 И этот мальчик прожил меньше года и следующий Veikko прожил на белом свете всего два месяца, судя по датам на плите. Родился он 9/1.1924, а умер 21/31924г. О, Боже, какое горе перенесли родители! И я помолилась по-фински той молитвой, которую я хорошо знала и которую все финны произносят много раз в день, прославляя и благодаря Бога: Isä meidän Ään[] молитву, я положила букет цветущей черёмухи на плиту.

«За что?» - спрашивала Бога Лариса Григорьевна днём и ночью уже неделю. Кажется, она заболела. Не спит с тех пор, когда разбились её дети в автомобильной катастрофе. «За что ты Господь меня наказал? В чём моя вина? Почему Ты у меня отнял самое дорогое?» - Теперь каждый день и особенно ночью спрашивала она Бога. Нет, она до сих пор не была верующей и даже смеялась над сестрой и другими, которые ходили в церковь. Вот теперь им хорошо, а ей очень-очень плохо. Она плакала ежедневно, плакала и ночью и перестала бывать в своём магазине, проклятом магазине, что явилось виной гибели её детей. Ходил два раза её муж в магазин, надо же кому-то продолжать это дело. Конечно, муж утешал её, как мог. Но она со слезами всё время твердила: теперь у нас никого нет, и ради чего я должна продолжать торговлю.

Ларису Григорьевну уже ничего не интересовало, она только плакала, плакала и плакала. Но сегодня ночью услышала ответ на свой вопрос «за что?» Она уже много раз крутила в мыслях кадры своей жизни и всё просматривала, как на экране. Всю свою жизнь, начиная с детства. И вдруг она вспомнила один момент, как она будучи ещё молодая, попросила убрать с о своей дороги конкурента. Р экетёры, которым она заплатила, среди белого дня убили того мужчину, который построил рядом двухэтажное здание магазина и стал успешно торговать. Искали убийц и никого не нашли. Она тогда заплатила милиции и следователю, чтобы они не искали. Не знала она тогда, что Господь взыщет «кровь за кровь» Вот и ответ!

За что?

Источник: <http://www.poems4christ.com/ru/article/7514>

© Copyright 2024, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com